

Глава 3

Бу Чу заставил себя успокоиться и принялся искать выход.

Погибать здесь, таким «способом», было никак нельзя — это активировало бы пассивку, и он минут двадцать, не меньше, пролежал бы пластом прямо перед этой тварью. Если та обнаружит — считай, весь вечер насмарку. Оно ему надо?

Мужчина всё ещё разглядывал его — похоже, прикидывал, с чего начать.

Плечи Бу Чу были прижаты к полу, но руки оставались свободны. Удар о землю вышиб из него всю силу, однако она понемногу возвращалась. Улучив момент, он обхватил голову мужчины обеими руками.

Тот скосил голову и потянулся зубами — губы и рот в крови, расстояние между ними почти нулевое. Бу Чу даже учуял запах. Кровянистый. Но не тошнотворный.

— Смотри на меня! — рявкнул он.

Должно было прозвучать властно. Вышло — никак.

Он шёл на это с готовностью лишиться руки. Однако мужчина вдруг замер — странно, почти необъяснимо. Зубы скользнули по запястью Бу Чу, заставив того вздрогнуть, потом он опустил голову — словно хотел дослушать, что скажет добыча, прежде чем приступить к делу.

Может, ждал последних слов приговорённого.

Как только их взгляды встретились, Бу Чу активировал навык.

[Название навыка: Приручение (средний уровень)]

[Описание: Одноразовый навык. Усмиряет разумное существо, склоняя его к верности и готовности помогать. Чем выше разум — тем труднее приручить и выше шанс провала. Против нелюдей: двадцатипроцентный шанс точного попадания.]

Зрачки мужчины резко сузились. Мгновение — и давление на плечи ослабло. На белой шее проступил чёрный ошейник, чёткий, как клеймо на снегу.

Сработало?

Бу Чу перевёл дух и покосился на панель навыков. Ячейка пуста.

Одноразовый навык исчезает вне зависимости от результата. Он-то рассчитывал: даже одноразовый — не беда, можно потом активировать пассивку и набрать новый. Мужчина явно умел говорить — значит, какой-то разум у него был. Только вот высокий или низкий? И что сработало — обычный успех или редкое «гарантированное попадание»?

Пока он раздумывал, мужчина вдруг придвинулся — и сердце Бу Чу ухнуло вниз.

Провал?!

Он уже собрался вырваться, как вдруг почувствовал на губах что-то влажное. Мужчина его лизнул.

Язык у него был алый, как кровь. Прикосновение оставило едва уловимый след — будто мазнули тончайшим слоем румян.

— Хочу есть, — донёсся голос — ровный, без интонации, без эмоций. Тело мужчины обмякло и всей тяжестью навалилось на Бу Чу, лицо уткнулось в изгиб его шеи. — Хочу есть, так хочу... но нельзя.

В голосе не было ничего — ни тоски, ни жалобы. И всё же Бу Чу почему-то расслышал в этих словах что-то похожее на обиду.

Туша давила, как гора. Убедившись, что навык всё-таки сработал, Бу Чу выдохнул сквозь зубы и попытался столкнуть мужчину:

— А ну слезай!

По идее, «приручённый» должен слушаться беспрекословно — и уже не представлять никакой угрозы.

Мужчина и правда медленно поднялся и отполз в сторону.

Бу Чу сел, потёр виски. Хоть вздохнуть можно. Он посмотрел на него:

— Кто ты?

— Кто я?

—...Я тебя спрашиваю!

— Не знаю.

— Как ты здесь оказался?

— Хотел есть.

Бу Чу покосился в глубину переулка — зрелище было то ещё. Земля залита кровью, повсюду ошмётки мяса, кости, тушки. Любая девчонка с непривычки орала бы в голос.

Хотя это были не люди. Он пригляделся к окровавленным перьям на земле — куры. Самые обычные куры.

Откуда здесь куры?

Этот тип явился среди ночи воровать кур?! Не лисий дух, а натуральный куровор.

— Как тебя зовут?

— Имя... — Мужчина, кажется, подумал. — Мяо.

— Что?

— Кажется, Мяо.

Один иероглиф?

Странно. Наверное, не полное имя — но для обращения сойдёт. Придумывать прозвище Бу Чу не собирался.

Он невольно снова уставился на лицо Мяо и подумал, что тот затыкает за пояс любого лисьего духа. Если от таких и ждёшь соблазнительной красоты, то здесь было другое — холодное, как снег и лёд, от которого сжимается сердце. Смотришь — и отвести взгляд не можешь, но протянуть руку страшно.

Бу Чу велел Мяо подождать и занялся переулком.

Бросить так нельзя — всё это прямо под его окном. Дождаться, пока завоняет и привлечёт лишнее внимание? Лучше самому прибраться по-тихому.

Он прикинул масштаб: перьев — море. Мяо успел прикончить штук шесть-семь кур. Как минимум. Потому что от некоторых остались лишь крошки костей — видимо, сгрыз вместе с каркасом. И при этом только что жаловался, что голоден. Бу Чу невольно умолк.

Столько сожрал — и всё мало?

Он начал прикидывать запасы. Боевой потенциал Мяо, судя по всему, немаленький, да ещё пришлось потратить на него навык — просто так бросить его на произвол судьбы не выйдет.

Бу Чу отвёл Мяо домой, первым делом смыл с него кровь. Когда стал снимать белый балахон, чтобы постирать, обнаружил, что под ним — ничего.

...Впечатляет.

Он поперхнулся, уставился в невозмутимое лицо Мяо и молча кинул ему полотенце — пусть сам разбирается.

К тому времени, как всё было улажено, небо уже начало светлеть. Бу Чу выпил бутылку глюкозы, восстанавливая полоску здоровья, и принялся изучать Мяо.

Высокий, крепкий, неизвестного происхождения, с явными проблемами в голове — помнил только собственное имя, всё остальное — туман. В целом: отличный боец, который будет делать, что скажут. По тому, как Мяо навалился на него в переулке, Бу Чу понял — сам он против него ноль. И ещё одно очевидное: Мяо точно не человек. Температура тела пониженная, пульса нет, порез на коже затянулся буквально на глазах — с нереальной скоростью.

Кем он был — Бу Чу понятия не имел.

Навык он использовал в панике. Теперь, поостыв, понимал: будь Мяо человеком — ничего бы не вышло. У людей разум слишком высокий. А если бы он вдруг применил навык на другого игрока, и навык сработал — это было бы уже совсем из ряда вон.

Мяо оказался на редкость послушным: поднять руку — поднял, встать — встал. Сейчас сидел на корточках рядом и смотрел снизу вверх — вылитая брошенная кукла. Красивая, если честно. До неприличия красивая.

Мысль о том, что этому красавцу можно делать что угодно, Бу Чу поймал и немедленно выбросил. До такого он ещё не докатился.

— Можешь называть меня Бу Чу.

Мяо моргнул.

—...Бу Чу?

— Да.

Тот опустил голову и принялся повторять имя снова и снова — тихо, сосредоточенно:

— Бу Чу, Бу Чу, Бу Чу...

Бу Чу покосился на него.

Несмотря на то что несколько минут назад этот тип едва его не съел, опасность миновала — и теперь Мяо был «своим». Бу Чу спросил:

— Ты голоден?

— Голоден.

— Чего хочешь съесть?

Спросил — и сразу пожалел. Мяо уставился на него немигающим взглядом, и нехорошее предчувствие не заставило себя ждать.

— Тебя.

Бу Чу: —...

— Нельзя. Меня нельзя есть.

— Почему?

— Съешь — и меня не станет.

Как с персонажем, которого убили, — даже без пассивки, что положено исчезнуть, то исчезнет.

Мяо помрачнел:

— Понял...

Потом что-то мелькнуло в его взгляде, и он поднял голову:

— А если совсем чуть-чуть? Самую малость — и не исчезнешь же.

Бу Чу с трудом удержался от комментария, потому что это звучало подозрительно похоже на «я только рядом полежу, честное слово».

Даже с «Приручением» в кармане — доверия между ними ещё не сложилось. Одним укусом тут точно не обойдётся, едва почует вкус.

— Нельзя.

— Ладно.

Мяо не настаивал. Замолчал.

Он сидел, подтянув колени к груди, уперев в них подбородок, опустив руки по бокам. Прикрытые глаза, застывшая поза — вылитая фарфоровая кукла.

Бу Чу, впрочем, беспокоило другое: не навредит ли Мяо постоянный голод?

— Ты можешь есть что-нибудь другое.

Мяо вяло покачал головой:

— Всё равно не наемся. Только тошно.

— Что, совсем ничего не насыщает?

— Ничего.

— И плохо не становится? Не слабеешь?

— Нет. — Голос совсем тихий. — Просто... тошно.

Ну, хоть это. Бу Чу решил не переживать за пропитание.

Он бы с удовольствием решил проблему Мяо с голодом — только вот не представлял, как.

— Ты говоришь, никакая еда не насыщает. Тогда какой смысл есть меня — всё равно не наешься.

Мяо снова не согласился:

— Ты другой.

— Чем другой?

—...Ты хочешь есть людей?

Бу Чу чуть нахмурился.

— Нет. — Мяо помотал головой. — Только ты другой.

— Ты пахнешь иначе, чем всё, что я когда-либо чуял. Сладко. Когда этот запах рядом — голод как будто стихает.

— Но есть тебя нельзя. — Он стал ещё мрачнее.

Бу Чу: —...

Слова звучали неоднозначно, и Мяо выразился предельно ясно — но от себя кусок не отрежешь. Полоска здоровья — это ладно. Но это его убьёт.

Немного помолчав, он спросил:

— Кровь подойдёт?

Мяо вздрогнул. Поднял голову. Алые глаза вспыхнули — в них зажглось что-то живое, и весь его облик разом переменялся.

— Можно? — переспросил он. — Ты не исчезнешь?

Странная формулировка. Бу Чу понял, что имеется в виду:

— Немного — не исчезну.

Чуть-чуть крови. Не смертельная потеря. Полоска просядет самую малость. Терпимо.

Он достал нож, протёр спиртом и уже потянул к руке — но Мяо перехватил его запястье.

— Так потеряется слишком много, — сказал он.

Бу Чу насторожился. Пальцы сжались на рукояти. Попробует укусить — получит отпор.

Но Мяо просто поднял его руку, взял два пальца и взял в рот.

Бу Чу ощутил мягкое, влажное тепло — и против воли вздрогнул. Картина получилась та ещё.

Потом — сквозь зубы, тихо: «Ш-ш-ш». Мяо укусил кончики пальцев.

Клыки у него острые. Кровь потекла почти сразу.

Раньше Бу Чу не обращал внимания на мелкие царапины. Теперь же это непрекращающееся... что-то — будто перо скользит по коже изнутри — оказалось на удивление занудным испытанием.

Мяо сосредоточенно тянул — с видом совершенно довольным. Когда решил, что достаточно, нехотя отпустил пальцы и тут же заметил, что с Бу Чу что-то не так.

Он умел считывать состояние с одного взгляда. Температура повышена. Пульс участился. Выступил лёгкий пот. Почему?

— Больно?

Помолчал.

— Я же осторожно.

Бу Чу: —...Знаю.

Сожми — откусит пальцы без труда. Это он понимал прекрасно.

Он смотрел на влажный след у себя на руке и старательно выравнивал дыхание.

Мяо повёл взглядом, остановился — и заметил кое-что ещё.

— Бу Чу, а почему...

Бу Чу прижал ладонь к его лицу. Твёрдо.

— Всё нормально!!

Мяо послушно замер под его рукой. Не шелохнулся. Дождался, пока Бу Чу переведёт дух, и только удивлённо проводил взглядом, как тот резко встал и скрылся в ванной.

<http://bllate.org/book/19749/1984947>